

Education Provision to Every One: Comparing Perspectives from Around the World

Кристина Александровна Кузоро / Kristina Kuzoro

Методы исследования церковной исторической науки второй половины XIX – первой четверти XX вв.: поиск и апробация

Study Methods of Church Historical Science of the Second Half of the XIX – the First Quarter of the XX Centuries: Search and Approbation

Аннотация

Статья посвящена выявлению методов исследования церковной исторической науки второй половины XIX – первой четверти XX вв., характеристике их возможностей и перспектив. Применение таких методов, как интеллектуальная история, биографический метод и компаративный анализ способно существенно дополнить понимание целей, подходов, принципов работы церковных историков, а также социокультурного контекста создания и распространения их научных сочинений.

Abstract

The article is devoted to the identification of the research methods for church historical science of the second half of the XIX – the first quarter of the XX century. The usage of intellectual history, biographical method and comparative analysis, can add significantly to the understanding of the objectives, approaches and principles of work of the church historians; and also the socio-cultural context of the creation and distribution of their treatises.

Ключевые слова: церковная историческая наука, интеллектуальная история, биографический метод, компаративистика, историография, контекст, история науки

Keywords: church historical science, intellectual history, biographical method, comparative studies, historiography, context, history of science

Введение

Со второй половины XIX столетия российская высшая духовная школа становится неотъемлемой частью отечественной науки и культуры. Церковными историками был изучен обширный спектр тем и направлений: общая церковная история, история западных и южных славян, византология, история Русской православной церкви, церковная археология, литургика, история старообрядчества и др. Исследования церковных историков нередко носили междисциплинарный характер, объединяя философские, филологические, социально-экономические, искусствоведческие темы и сюжеты. Пользуясь известностью в среде светских ученых и публицистов, историки участвовали в работе Академии наук, научных кружков и обществ.

Сообществу церковных историков не были чужды научные дискуссии, находившие отражение на страницах периодической печати.

Многое из опыта XIX–XX столетий могло бы оказаться полезным для организации современного духовного образования. С начала 1990-х гг. в России берет старт процесс восстановления закрытых в советское время духовных учебных учреждений и создания новых. В настоящее время действуют Московская и Санкт-Петербургская православные духовные академии, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Библейско-богословский институт святого апостола Андрея Первозванного, Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Русская христианская гуманитарная академия, более 50 семинарий.

Но, по оценкам специалистов, если с педагогическими функциями большинство духовных учебных заведений справляется на должном уровне, то научно-исследовательское направление их деятельности еще находится в процессе становления, постепенно преодолевая тенденциозность, консервативность, обилие штампов [2]. Изучение опыта и традиций предшественников способно дать импульс к развитию современной церковной исторической науки.

Обращение к неиспользованным ранее методам и подходам дает возможность сконцентрировать внимание на тех аспектах церковной исторической науки, которые не были изучены ранее. В данной статье проанализируем возможности интеллектуальной истории, биографического метода и компаративного анализа.

Методы исследования: поиск и апробация

Сегодня при исследовании исторических сочинений значимо не только проанализировать их содержание, но выявить и понять все обстоятельства их создания, рассмотреть контекст возникновения содержащихся в них идей. Способствовать такому пониманию исторических трудов способна *интеллектуальная история*, направленная на изучение всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты в конкретно-историческом социокультурном контексте. В качестве центрального объекта внимания в этом случае выступает «не научный результат, а деятельность индивида или коллектива по его производству» [11, с. 347].

Основы изучения формирования и эволюции существовавших в обществе идей были заложены американским философом и историком А. О. Лавджоем в книге «Великая цепь бытия: история идеи» (1936). Это направление получило дальнейшее развитие в трудах Р. Дж. Коллингвуда [5] и Х. Уайта [15]. В России интеллектуальная история как направление в методологии исторических исследований получила распространение в конце 1990-х гг. Различные аспекты интеллектуальной истории, а также вопросы ее применения в конкретных исследованиях рассмотрены в работах Л. П. Репиной [10, 11], Г. И. Зверевой [3], С. А. Экштута [17], О. В. Метель [7] и других историков и философов.

Исходной предпосылкой интеллектуальной истории является изучение связей существующих в разное время концепций, идей, теорий с научными, политическими, социально-экономическими, культурными обстоятельствами,

на фоне которых они возникали и развивались. В русле данного направления значимо изучать не только итоги интеллектуальной деятельности, но и ее условия, механизмы распространения и восприятия новых идей и знаний; важно понять политический, социальный, научный, религиозный контексты появления и развития идей; увидеть исследовательскую мысль в динамике. Значительное внимание уделяется изучению интеллектуальной культуры, включающей в себя разнообразный мыслительный инструментарий, формы, средства и институты интеллектуального общения. Анализ интеллектуальной культуры приближает нас к более глубокому и точному пониманию исторических сочинений прошедших эпох.

Под воздействием интеллектуальной истории происходят качественные изменения и в историографии: историографическое исследование осуществляется в общем контексте социально-политических, культурных, идеологических явлений и процессов соответствующего временного периода.

В работе «Историография как интеллектуальная история: проблемы междисциплинарности и контекста» Т. А. Сидорова выделяет три уровня или три радиуса контекста [12]. Первый радиус образует базовый контекст, непосредственно прилегающий к основному тексту и практически слитый с внутренними контекстами. Второй радиус – «environment» (с англ. – «окружающая обстановка», «окружающая среда»), является «средовым» контекстом или обстановкой, окружающей текст. Третий радиус – «beyond» (с англ. – «далеко», «вдали», «на расстоянии»), фиксирует то, что находится вдали, за пределами основного текста и первых двух радиусов его окружения [12, с. 590].

Основываясь на предложенной методике, представим одну из возможных моделей изучения церковной исторической науки. К первому радиусу контекста отнесем два тематических блока. В первый блок следует включить обстоятельства, связанные с личностями церковных историков, а во второй блок – обстоятельства, связанные с созданием историками научных сочинений: особенности работы с источниками, отношение к историческим фактам, жанры изданных научных работ, стиль изложения исторического материала и т. д.

Во второй контекстуальный радиус входят явления, связанные с церковно-исторической научной и образовательной средой соответствующей эпохи: реформы в сфере духовного образования, особенности исследования и преподавания церковной истории и богословия, актуальные исследовательские направления в церковной исторической науке, деятельность научных обществ и кружков; объект, цели, задачи, методология церковной исторической науки; ее соотношение с другими отраслями знания. Кроме того, ко второму радиусу можно отнести связь рассматриваемых исследований с историческими трудами предшественников, анализ оценок и отзывов современников на исторические сочинения, влияние изучаемых трудов на церковную историческую науку.

Третий радиус включает сведения о широком историческом контексте эпохи – о социально-экономической, политической, культурной, религиозной жизни российского общества. Особое внимание при изучении третьего контекстуального радиуса необходимо уделить развитию российской

исторической науки, деятельности Академии наук, научных обществ, университетов; проследить связь с международным научным сообществом. Не менее важная роль отводится изучению религиозной жизни России: роли православной церкви в жизни общества, ее отношениям с государством.

Исследование контекстов дает возможность смоделировать интеллектуальную культуру церковного историка, и тем самым приблизиться к пониманию сущности церковной исторической науки второй половины XIX – первой четверти XX вв.

Метод интеллектуальной истории эффективно дополняет *биографический метод*.

Отметим, что биографический метод не был чужд и самим церковным историкам рассматриваемого периода. В их исследованиях интерес к изучению биографий возникал достаточно часто, но не всегда этому сопутствовал высокий уровень рефлексии. В 1818 г. появляется «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина» митрополита Евгения (Болховитинова), в котором автор освещал «биографические, а особенно ученые обстоятельства авторов» [13, с. 10]. Над составлением «Биографического словаря иерархов Русской православной церкви с введения на Руси христианства до 1918 года» трудился К. Я. Здравомыслов, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, последний начальник архива и библиотеки Синода. В 1913 г. в качестве приложения к журналу «Русский паломник» выходит «Полный православный богословский энциклопедический словарь», включающий биографии церковных деятелей, духовных писателей, исследователей. На страницах церковной периодической печати публиковались биографические статьи, посвященные известным историкам, богословам, преподавателям духовных семинарий и академий; воспоминания, некрологи. Выпускались отдельные сборники, содержащие биографический материал, например, один из выпусков журнала «Богословский вестник» (№ 11 за 1900 г.), посвященный памяти А. В. Горского; юбилейный сборник «У Троицы в Академии» (1914) [14] и др.

Научная биографика, выдлившись в свое время из литературного жанра биографии, становится все более востребованной и эффективной междисциплинарной формой исследования. Вопросам применения биографического метода в современных исторических исследованиях посвящены работы Т. А. Павловой [9], М. М. Крома [6], И. Л. Беленького [1], А. И. Мраморнова [8], А. А. Холикова [16] и др.

Если ранее внимание ученых было сосредоточено на выявлении особенностей жизни людей, внесших весомый вклад в политическое и общественное развитие, то в настоящее время любой человек может стать объектом биографического исследования. При этом, при наличии достаточно полной документальной базы, такие индивидуальные биографии способны существенно дополнить малоизученные аспекты истории той или иной сферы жизни общества.

Общая установка биографического метода заключается в том, что реконструкция неповторимых судеб отдельных исторических индивидов рассматривается одновременно и как ключевая цель исследования, и как средство познания эпохи, в которой они жили. Безусловно, метод содержит в

себе ряд потенциальных проблем и противоречий: с одной стороны, перед нами герой биографии, вписанный в свою эпоху и неразрывно связанный с ней; с другой стороны, – исследователь, испытывающий столь же сильное влияние своего времени. Поэтому то, насколько точно жизнь персонажа биографии будет показана в контексте его эпохи, зависит от профессионализма историка.

Каждое из исторических сочинений создавалось, прежде всего, личностью – с индивидуальным жизненным опытом, ценностями и мировоззренческими установками, поэтому исследуя церковную историческую науку, вполне закономерно задать вопрос – кем были люди, создавшие и развившие эту отрасль науки? В соответствии с биографическим подходом реконструкция неповторимых судеб историков, изучение складывания их воззрений, может стать как самостоятельной целью исследования, так и одним из эффективных средств познания общества, в котором они жили.

Жизнь историка самоценна во всех проявлениях, равно как и жизнь любого иного человека, поэтому не следует ограничиваться реконструкцией лишь тех фактов, которые, на наш взгляд, непосредственно повлияли на научную деятельность. В качестве направлений биографического исследования мы можем выделить: социальное происхождение, образование, семейное и материальное положение; место в церковной иерархии, положение в обществе, род занятий, политические воззрения, участие в общественной, научной, культурной жизни. Представляет интерес изучение способа пополнения корпорации преподавателей духовных учебных заведений и ухода из нее, нормы профессиональной этики, формирование корпоративной культуры, создание научных школ; сочетание научной, преподавательской, административной и социальной деятельности.

Еще одним способом понимания церковной исторической науки может выступить *компаративный анализ*, в настоящее время представляющий собой не столько метод, сколько особую стратегию гуманитарного научного знания, распространяющуюся на самые разные отрасли: историю, лингвистику, педагогику, социологию, политологию и т. д. Выделение сравнительной методологии в отдельную отрасль гуманитарного знания и закрепление за ней термина «компаративистика» определено во многом появлением нового круга вопросов, связанных, с одной стороны, с осмыслением природы многообразия и уникальности среды, с другой стороны, с попытками обнаружения сходства в рамках этого многообразия.

Компаративное исследование предполагает наличие полностью или максимально сопоставимых данных. Компаративный анализ позволяет выявить с помощью сравнения общее и особенное в исторических явлениях, обозначить ступени и тенденции их развития. На первом этапе компаративного анализа определяются критерии (индикаторы) сравнения источников или явлений – точки их сходства или различия, на втором – производится описание и объяснение их сравнительных сходств или различий. Таким образом, «основной методологической особенностью компаративистского анализа является возможность удержания тождественного и различного в самых разнообразных явлениях» [4, с. 57].

Для изучения церковной исторической науки второй половины XIX – начала XX вв. можно выделить следующие индикаторы сравнения: техника работы с историческими источниками; жанры исторических сочинений; структура научных исследований; стиль изложения исторического материала; связь с историческими трудами предшественников; интересующие исследователей исторические сюжеты; оценки и отзывы современников; издание и распространение трудов и т. д. Метод компаративного анализа показывает свою эффективность и при непосредственной работе с текстами сочинений церковных историков.

Заключение

В настоящее время, когда вопросы поиска основ изучения истории Русской православной церкви и постановки духовного образования остаются открытыми, особое значение приобретает обращение к опыту исследовательской и педагогической деятельности дореволюционных церковных историков. Существенный вклад в этот процесс могут внести интеллектуальная история и метод компаративного анализа, способные реконструировать интеллектуально-научную лабораторию церковного историка и приблизить нас к пониманию творческого исследовательского процесса. Биографические исследования углубляют представление о церковных историках как об ученых с широчайшим кругом интересов и видов деятельности. Предложенные в статье методы исследования способны углубить понимание как отдельных сочинений и концепций, так и сущности церковной исторической науки второй половины XIX – первой четверти XX вв.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-0014.

Литература / References

1. Беленький, И. Л. Биография и биографика в отечественной культурно-исторической традиции // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – М., 2001. – Вып. 5. – С. 29–45.
2. Вяткин, В. В. Богословие и проблема современной историографии [письмо в редакцию] // Вопросы истории. – 2011. – № 11. – С. 172–176.
3. Зверева, Г. И. Понятие новизны в «новой интеллектуальной истории» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / гл. ред. Л. П. Репина. – М., 2001. – Вып. 4. – С. 44–54.
4. Климов, М. В. Особенности компаративистского анализа // Методология науки : сборник трудов Всероссийского философского семинара / сост. и отв. ред. М. Н. Баландин. – Томск, 2002. – Вып. 5. Проблемы типологии метода. – С. 54–59.
5. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории. Автобиография / перевод и комм. Ю. А. Асеева, статья М. А. Кисселя. – М.: Наука, 1980. – 488 с.
6. Кром, М. М. Историческая биография: новая жизнь старого жанра // Источниковедческие и методологические проблемы биографических

- исследований: сборник материалов научно-практического семинара. – СПб., 2002. – С. 182–189.
7. Метель, О. В. Альбер Утан: опыт интеллектуальной биографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9 (23). – Ч. 1. – С. 129–131.
 8. Мраморнов, А. И. К вопросу о биографическом методе в изучении истории Русской церкви // Вестник Московского университета. – Серия 8. История. – 2009. – № 5. – С. 38–50.
 9. Павлова, Т. А. Психологическое и социальное в исторической биографии // Политическая история на пороге XXI века: традиции и новации. – М.: 1995. – С. 86–92.
 10. Репина, Л. П. Интеллектуальная история на рубеже XX–XXI в. // Новая и новейшая история. – 2006. – № 1. – С. 12–22.
 11. Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Круг, 2011. – 599 с.
 12. Сидорова, Т. А. Историография как интеллектуальная история: проблемы междисциплинарности и контекста // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы: сборник статей / под ред. Л. П. Репиной. – М.: 2011. – С. 586–594.
 13. Срезневский, И. И. Воспоминание о научной деятельности Евгения, митрополита Киевского // Чтения 18 декабря 1867 г. в память митрополита Киевского Евгения. – СПб., 1868. – С. 1–64.
 14. У Троицы в Академии. 1814–1914 гг.: юбилейный сборник исторических материалов. – М.: 1914. – XI. – 772 с.
 15. Уайт, Х. Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века: пер. с англ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 527 с.
 16. Холиков, А. А. Биография писателя как жанр. – М.: USSR, 2010. – 96 с.
 17. Экштут, С. А. Пространство интеллектуальной истории // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / гл. ред. Л. П. Репина. – М.: 2001. – Вып. 4. – С. 12–25.

Доцент, кандидат исторических наук, Кристина Александровна Кузоро, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, clio-2002@mail.ru

Associate Professor, PhD in History (Candidate of Science), Kristina Kuzoro, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, clio-2002@mail.ru